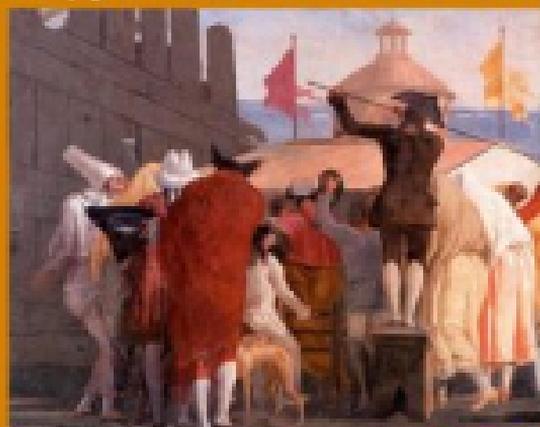

ОДИССЕЙ

человек в истории

Homines novi:
социальные группы в жизни общества

2022

СОДЕРЖАНИЕ

НOMINES NOVI: НОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

О.Е. Кошелева

«НOMINES NOVI»: НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ДАННОЙ
ТЕМАТИЧЕСКОЙ РУБРИКЕ «ОДИССЕЯ» 5

Н.Ю. Живлова

ГЕНЕАЛОГИЯ ПРЕЖДЕ ВСЕГО! ФОРМИРОВАНИЕ
СОСЛОВНОЙ ГРУППЫ КЛИРИКОВ В
РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОМ ИРЛАНДСКОМ ОБЩЕСТВЕ..... 10

А.В. Русанов

СТУДЕНТЫ И МАГИСТРЫ В ПОРТУГАЛИИ
КОН. XIII–XV ВВ.: ФОРМЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ И
БОРЬБЫ ЗА ПРАВОВОЙ СТАТУС..... 30

А.Б. Герштейн

КОРОЛЯ ИГРАЕТ СВИТА: ОСОБЕННОСТИ
КОММУНИКАЦИИ ЛЖЕПРАВИТЕЛЕЙ С ОБЩЕСТВОМ.....50

Н.А. Болдырева

«ПОЗЛАЩЕННЫХ ВСАДНИКОВ ДРУЖЕСТВО»:
РАННИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ОРДЕНЕ ПОДВЯЗКИ В РОССИИ.....74

Л.А. Пименова

ЛИТЕРАТОРЫ И ФИЛОСОФЫ: О МЕСТЕ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ОБЩЕСТВЕ
XVIII ВЕКА.....96

Т.В. Артемьева

ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ
ЭЛИТ В ЭПОХУ ПРОСВЕЩЕНИЯ.....117

О.Е. Кошелева, В.С. Ржеутский
«НИКАКИЕ СИХ РАЗВРАТНЫХ УМОВ НАМЕРЕНИЯ
НИМАЛЕЙШЕ УСПЕТЬ НЕ МОГУТ»: РОССИЙСКИЕ
ВЛАСТИ И ФРАНЦУЗСКИЕ УЧИТЕЛЯ В 1795 Г.140

СМЕРТЬ ВНЕЗАПНА!

О.Е. Кошелева
СМЕРТЬ ВНЕЗАПНА! (ВВЕДЕНИЕ).....164

С.И. Лучицкая
ВНЕЗАПНАЯ СМЕРТЬ ИЕРУСАЛИМСКОГО КОРОЛЯ
ФУЛЬКА I, ИЛИ КАК ПЕРЕДАВАЛИ ВЛАСТЬ В
ГОСУДАРСТВЕ КРЕСТНОСЦЕВ.....167

А.Б. Герштейн
(НЕ)ОЖИДАННАЯ СМЕРТЬ ИМПЕРАТОРСКОГО СЫНА:
КЛЕЙМО САМОУБИЙЦЫ В КАРТИНЕ МИРА
СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЛЮДЕЙ.....195

О.И. Тогоева
ТО, ЧТО МЕРТВО, УМЕРЕТЬ НЕ МОЖЕТ? САМОУБИЙЦЫ
И ПОХОРОНЕННЫЕ ЗАЖИВО В УГОЛОВНЫХ СУДАХ
СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФРАНЦИИ..... 216

А.С. Лавров
МИРЯНЕ ВОЛОГОДСКОЙ И ВЕЛИКОУСТЮЖСКОЙ
ЕПАРХИИ ПЕРЕД ЛИЦОМ «ВНЕЗАПНОЙ СМЕРТИ»..... 229

Н. Хриссидис
ВНЕЗАПНАЯ СМЕРТЬ ВЫДАЮЩЕГОСЯ СВЯЩЕННИКА:
СЛУЧАЙ С АРХИМАНДРИТОМ ГРИГОРИОСОМ
ВЕГЛЕРИСОМ..... 255

ОБРАЗЫ ВЛАСТИ

М.А. Ведешкин
«ПИВНЯК», «МЯСНИК» И «ЗМЕЕВИК»: ПРОЗВИЩА
РИМСКИХ ИМПЕРАТОРОВ КОНЦА IV – НАЧАЛА VI В.274

ХРИСТИАНСТВО И ВОЙНА НА СРЕДНЕВЕКОВОМ ЗАПАДЕ

А.Ф. Кофман

ДОКТРИНА «СПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНЫ» В ТЕОРИИ И
ПРАКТИКЕ ИСПАНСКОЙ КОНКИСТЫ..... 302

СОЦИУМ, ДИДАКТИКА, ЭТИКА

† *В.Г. Безрогов, К.А. Левинсон, Е.Ю. Ромашина, И.И. Тетерин*
«СМОТРИ, ЭТО ГОРОД!» ПРОГУЛКИ С ЯНОМ АМОСОМ
КОМЕНСКИМ, КАРЛОМ ЛАУКХАРДОМ И
КОНСТАНТИНОМ УШИНСКИМ.....320

К.А. Левинсон

«СЧИТАЮ СВОИМ ДОЛГОМ...»: К ПРОБЛЕМЕ
ЭТОСА РОССИЙСКОГО УЧЕНОГО НА РУБЕЖЕ
XIX–XX ВВ. 344

РЕЦЕНЗИИ

С.И. Лучицкая

ИГРЫ В ЗЕРКАЛЕ ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РЕНЕССАНСА (Рец. на кн.: Games and
Visual Culture / Ed. V. Kopp & E. Lapina. Turnhout, 2020).....386

М.М. Кром

УДАЧНЫЙ ОПЫТ СРАВНЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ
ГОРОДСКИХ КОММУН (Рец. на кн.: *Лукин П.В.* Новгород и
Венеция: сравнительно-исторические очерки становления
республиканского строя. СПб.: Издательство Европейского
университета в Санкт-Петербурге, 2022. 302 с.: ил.)..... 392

IN MEMORIAM

В.Г. Безрогов (16.09.1959 – 14.11.2019)..... 398

А.Е. Махов (19.08.1959 – 29.11. 2021)..... 407

SUMMARIES..... 410

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	422
ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА.....	425
СОДЕРЖАНИЕ.....	426
CONTENTS.....	430

CONTENTS

HOMINES NOVI: NEW SOCIAL GROUPS IN SOCIETY

O.E. Kosheleva

“HOMINES NOVI”: SOME NOTES ON THIS
ODYSSEUS SECTION.....5

N.Ju. Zhivlova

GENEALOGIES FIRST! THE MAKING OF CLERGY AS AN
ESTATE-LIKE SOCIAL GROUP IN EARLY
MEDIEVAL IRELAND.....10

A.V. Rusanov

STUDENTS AND MASTERS IN PORTUGAL BETWEEN
THE LATE 13TH AND THE LATE 15TH CENTURIES:
FORMS OF REPRESENTATION AND STRUGGLE FOR
LEGAL STATUS.....30

A.B. Gerstein

THE RETINUE PLAYS THE KING:
PECULIARITIES OF IMPOSTORS' COMMUNICATION WITH
SOCIETY.....50

N.A. Boldyreva

"THE COMMUNITY OF AUREATE EQUITES": THE EARLY
DATA ABOUT THE ORDER OF THE GARTER IN RUSSIA.....74

L.A. Pimenova

PHILOSOPHERS AND MEN OF LETTERS: INTELLECTUALS'
PLACE IN SOCIETY IN 18TH CENTURY FRANCE.....96

T.V. Artem'eva

THE MAKING OF RUSSIAN INTELLECTUAL ELITES IN THE
AGE OF ENLIGHTENMENT.....117

<i>O.Eu. Kosheleva, V.S. Rjeutskij</i> “NO INTENTIONS OF SUCH CORRUPT MINDS CAN IN THE LEAST BIT SUCCEED”: RUSSIAN AUTHORITIES AND FRENCH TEACHERS IN 1795.....	140
--	-----

WHEN DEATH IS UNEXPECTED!

<i>O.Eu. Kosheleva</i> WHEN DEATH IS UNEXPECTED! (INTRODUCTION).....	164
---	-----

<i>S.I. Luchitskaya</i> THE SUDDEN DEATH OF FULK I, THE KING OF JERUSALEM, OR HOW POWER WAS TRANSFERRED IN THE CRUSADER STATES.....	167
--	-----

<i>A.B. Gerstein</i> THE (UN)EXPECTED DEATH OF THE EMPEROR’S SON: THE SUICIDE STIGMA IN THE MEDIEVAL WORLDVIEW.....	195
---	-----

<i>O.I. Togoeva</i> WHAT IS DEAD MAY NEVER DIE? SUICIDES AND BURIED ALIVE IN THE CRIMINAL COURTS OF MEDIEVAL FRANCE.....	216
---	-----

<i>A.S. Lavrov</i> LAY PEOPLE AND „UNEXPECTED DEATH“ IN VOLOGDA AND VELIKY USTYUG DIOCESE IN THE 17TH AND 18TH CENTURIES.....	229
--	-----

<i>N. Chrissidis</i> MANAGING THE SUDDEN DEATH OF A HANDSOME CLERGYMAN: THE CASE OF ARCHIMANDRITE GREGORIOS VEGLERES.....	255
--	-----

IMAGES OF POWER

<i>M.A. Vedeshkin</i> "THE BEERDRINKER", "THE BUTCHER" AND "THE SNAKE": THE NICKNAMES OF ROMAN EMPERORS OF	
--	--

THE LATE 4 TH – EARLY 6 TH CENTURIES AD.	274
---	-----

CHRISTIANITY AND WAR IN THE MEDIEVAL WEST

A.F. Kofman

THE DOCTRINE OF THE “JUST WAR” IN THEORY AND PRACTICE OF THE SPANISH CONQUISTA.....	302
--	-----

SOCIETY, DIDACTICS, ETHICS

†V. G. Bezrogov, K.A. Levinson, E. Yu. Romashina, I.I. Teterin

“LOOK, THIS IS A CITY!” REGARDING THE URBAN SPACE WITH JOHN AMOS COMENIUS, CARL FRIEDRICH LAUCKHARD AND KONSTANTIN USHINSKY.....	320
--	-----

K.A. Levinson

“I REGARD IT AS MY DUTY...” TOWARDS STUDYING THE ETHOS OF EARLY TWENTIETH CENTURY RUSSIAN SCHOLARS.....	344
---	-----

REVIEWS

S.I. Luchitskaya

GAMES AS MIRRORED BY THE MEDIEVAL AND RENAISSANCE VISUAL CULTURE (Games and Visual Culture / Ed. V. Kopp & E. Lapina. Turnhout, 2020).....	386
---	-----

M.M. Krom

GOOD EXPERIENCE IN COMPARING OF THE MEDIEVAL CYTIES (Rev: Lukin P.V. Novgorod and Venice: Comporative Historical Essays of Formation of the Republican Order. SPb.: European University at St. Petersburg Press, 2022. 302 p.: ill.)	
--	--

IN MEMORIAM

B.Г. Безрогов (16.09.1959. – 14.11.2019).....	398
---	-----

A.E. Махов (19.08.1959. – 29.11.2021).....	407
--	-----

SUMMARIES.....410
LIST OF AUTHORS.....422
POLYCY PAGE..... 425
CONTENTS..... 430

ОБРАЗЫ ВЛАСТИ

М. А. Ведешкин

«ПИВНЯК», «МЯСНИК» И «ЗМЕЕВИК»: ПРОЗВИЩА РИМСКИХ ИМПЕРАТОРОВ КОНЦА IV – НАЧАЛА VI ВВ.

DOI: 10.32608/1607-6184-2022-28-1-274-301

Аннотация: Статья продолжает цикл работ, посвященный прозвищам позднеантичных императоров, начало которому было положено исследованием неофициальных имен Флавия Клавдия Юлиана. Анализ неформального именования правителей из династий Валентиниана–Феодосия, Льва и последних августов Западной Римской империи дает возможность оценить восприятие тех или иных аспектов деятельности императоров той эпохи различными слоями общества и проследить метаморфозы их образов в последующей традиции.

Ключевые слова: Поздняя Античность, поздняя Римская империя, император, имагология, ономастика, прозвища.

Keywords: Late Antiquity, Late Roman Empire, the emperor, imagology, onomastic, nicknames.

Изучение титулатуры правителей императорского Рима, в том числе неофициальных и полуофициальных имен и эпитетов, имеет долгую историю. При этом такая плодотворная тема, как прозвища римских августов практически не получила освещения в историографии. До недавнего времени единственной работой, специальной работой, рассматривавшей особенности формирования, распространения и исторического бытования неформальных имен римских государей, была статья К. Брюна, в центре внимания которого были прозвища августов эпохи принципата. Во вступительных замечаниях к своему труду исследователь заявлял о намерении продолжить это начинание работами, посвященными использованию неофициальной ономастики в *Historia Augusta*, а также прозвищам позднеримских августов¹. Впрочем, судя по всему, Брюн так и не исполнил

¹ Bruun. 2002: 69, n. 1.

своего обещания. К исходу второго десятилетия XXI в. анонсированные им работы, так и не были опубликованы². Не так давно к этой теме обратился А.В. Махлаюк, исследовавший особенности использования официальных и неофициальных прозвищ Северов³. Таким образом, прозвища императоров IV–VI вв. в значительной степени остаются «белым пятном» историографии. Попытка заполнить данную лакуну была предпринята автором этих строк, опубликовавшего статью, посвященную прозвищам императора Флавия Клавдия Юлиана⁴. Предлагаемый вниманию читателей труд продолжает это начинание исследованием прозвищ представителей династий Валентиниана–Феодосия, Льва и последних августов Запада.

I. ДИНАСТИЯ ВАЛЕНТИНИАНА-ФЕОДОСИЯ

Валентиниан I (364–375 гг.)

Единственным упоминанием о том, что у Валентиниана I было прозвище является ремарка Иоанна Малалы, упоминавшего, что августа именовали «Суровым» (*Βαλεντινιανου του αλοτόμου* – Malal. XIII.28(337); 33 (341); 34 (342)). Летописец объяснял происхождения этого прозвища крутым нравом императора и его строгим, но справедливым судом – по рассказу хрониста в царствование Валентиниана было казнено несколько замеченных в злоупотреблениях сенаторов и чиновников. В качестве примера правосудия августа Малала приводил рассказ о корыстолюбивом препозите Родане, отобравшем собственность у благочестивой вдовы Береники. По его данным, в наказание за чинимые им неправды придворный был приговорен к публичному сожжению, а его имущество передано обиженной им женщине: «После этих событий сенат и весь народ провозгласили его [Валентиниана] справедливым и суровым. Так справедливость восторжествовала, а среди злодеев и тех, кто присваивал себе чужое, поднялся великий страх» (*καὶ εὐφημίσθη ὑπὸ τοῦ δήμου παντὸς καὶ τῆς συγκλήτου ὡς δίκαιος καὶ ἀλότομος καὶ ἐγένετο φόβος πολὺς εἰς τοὺς κακοπράγμονας καὶ εἰς τοὺς ἀρπάζοντας τὰ ἀλλότρια, καὶ ἡ δικαιοσύνη*

² См. список опубликованных работ автора к декабрю 2018 г. на <https://classics.utoronto.ca/wp-content/uploads/2018/12/Bruun-CV-2018.pdf>.

³ Махлаюк. 2018.

⁴ Ведешкин. 2021.

ἐκράτει – Malal. XIII.31(340))⁵.

Можно предположить, что в основе этого рассказа лежала изрядно искаженная традиция, вероятно восходящая к одному из светских историков кон. IV – нач. V столетия⁶. Так, у Аммиана Марцеллина и правление Валентиниана I, и личность императора выводились в весьма мрачных тонах. Восхваляя веротерпимость этого государя, его военные заслуги и талант администратора, «солдат и грек» с негодованием писал о подозрительности и свирепой жестокости августа, многочисленных политических процессах его царствования и страшных пытках, жертвою которой пало немало граждан империи. Штрихом, завершающим образ свирепого императора, служил переданный Аммианом анекдот, согласно которому Валентиниан скармливал врагов своим ручным медведицам Золотой Крошке и Невинности (Амм. XXIX.3.9)⁷. Иными словами, нельзя исключать, что Малала (или, что еще более вероятно, его источник Евстафий)⁸ переосмыслил прозвище Валентиниана, истолковав сведения о его исключительной brutality в позитивном ключе.

Валент II (364–378 гг.)

Историографическая традиция была менее снисходительно к брату и соправителю Валентиниана I – императору Валенту. Церковные историки вспоминали о нем как о еретике, нечестивом гонителе сторонников Никейского символа, тщетно пытавшемся предотвратить триумф «истинной веры»⁹. Кроме того августа обвиняли в катастрофическом разгроме имперских армий в битве при Адрианополе, и в организации политических процессов, жертвами которых преимущественно были представители куриальной аристократии и

⁵ Ср. John. Ant. fr. 183 Müller; Chron. Pasch. 369; John. Nik. LXXXII. 7–10; Suid. Σ 64; Zon. XIII. 15. См. также *Banchich, Lane*. 2011: 246–47.

⁶ О зависимости Малалы от светской историографии IV–V вв., см. *Treadgold*, 2007.

⁷ Об образе Валентиниана и его царствования в «Res Gestae», см. *Drijvers*. 2012, с обзором историографии; *Hengst*. 2018.

⁸ Одним из основных источников сведений хрониста о событиях IV в. являлась несохранившаяся «История» Евстафия Епифанийского, в свою очередь опиравшегося на труд Аммиана Марцеллина. См. *Treadgold*. 2019: особ. 535).

⁹ См. напр. Ruf. HE. II.2–9; Oroz. VII.33.1; 9; 16–18; Soc. IV.2; 6; 9; 12; 15–18; 21; 22; Soz. VI.7; 10; 14; 18–20; Theod. HE. IV.13; 15; 16–18; 21; 22; 24.

тесно связанная с нею языческой интеллигенция¹⁰. Представители образованных слоев общества из числа последователей традиционных культов не могли избежать сравнения Валента с его предшественником Юлианом. Отступник был человеком рафинированной культуры, «эллином» по вере и языку¹¹, а новый август – христианином, латиноязычным паннонцем, который не только не получил сколь-либо сносного образования¹², но и не понимал по-гречески¹³. Наконец, Валент не обладал величественной (или хотя бы благообразной) внешностью, способной хоть отчасти сгладить это впечатление. По воспоминаниям Аммиана Марцеллина, у восточного августа было смуглое лицо, выпирающий живот, кривые ноги и бельмо на глазу (Amm. XXXI.14.7)¹⁴. Это неприглядный образ органично завершало прозвище, которым наградили Валента его подданные.

По рассказу того же Аммиана, во время осады Халкидона, засевшие там сторонники узурпатора Прокопия осыпали августа Валента бранью и «называли оскорбительной кличкой сабайярия» (*probra in eum iaciebantur et irrisive compellabatur ut sabaiarius* – Amm. XXVI.8.2)¹⁵. Своим менее осведомленным читателям историк пояснял, что сабайей в Илирике называли приготовленный из ячменя или другого зерна напиток, употребляемый простолюдинами (*ibid.*), иначе говоря, пиво. Иными словами, мятежники награждали законного императора кличкой «пивняка» или «пивохлаба». Греко-римские писатели, несомненно, предпочитали вино пиву, пристрастие к которому однозначно маркировало недостаточно цивилизованного человека, провинциала и деревенщину¹⁶.

Прозвище не только высмеивало реальный или мнимый пивной

¹⁰ См. напр. *Lenski*. 2002: 223–30; *Ведешкин*. 2018: 224, сн. 5; 230–31.

¹¹ См. *Ведешкин*. 2021: 177–178.

¹² *Lenski*, 2002: 94–95.

¹³ См. Them. Or. VI.71c; Or. XI.144d; *Vanderspoel*. 1995, 180, n. 133; *Lenski*. 2002: 94.

¹⁴ Анализ портрета Валента у Аммиана, см. *den Boeft*. 2017: 252–253

¹⁵ Ср. Soc. IV.8.1

¹⁶ См. напр. приписываемую Юлиану Отступнику эпиграмму: «Что ты за Вакх и откуда? // Клянусь настоящим я Вакхом, // Ты мне неведом; один сын мне Кронида знаком. // Нектаром пахнет он, ты же – козлом. // Из колосьев, наверно, за неимением лозы сделали кельты тебя. // Не Дионисом тебя величать, а Деметрием надо, // Хлеборожденный! Тебе имя не Бромий, а Бром» (Anth. Pal. IX.368, пер. Л. Блуменау). Таким образом, даже симпатизировавший простым нравам своих верных галлов Юлиан, не мог понять их любви к этому «варварскому» напитку. О предвзятом отношении к пиву в классической античности см. подробнее *Nelson*. 2012.

алкоголизм Валента, но и служило косвенным указанием на его происхождение. Как известно, родиной Валентиниана и Валента была Паннония, с точки зрения образованных слоев позднеримского общества являвшаяся дикой страной, населенной полуварварами¹⁷. Известия о пристрастии паннонцев к сабайе неоднократно встречаются на страницах трудов античных авторов. Еще Дион Кассий писал о «несчастнейшей жизни» паннонцев, которые почти не знали вина и предпочитали ему питье из ячменя и проса (Dio. XLIX.36.2). О любви своих соотечественников к этому напитку упоминал и родившийся в паннонском Стридоне Иероним. Комментируя упомянутое в Септуагинте пристрастие египтян к напитку из зерна и воды, он отмечал, что схожее питье употребляли и «простолюдины Далмации и Паннонии, которые на своем варварском наречии называли его «сабайя» (vulgo in Dalmatiae Pannoniaeque provinciis gentili barbaroque sermone appellatur sabaium – Hieron. Comm. in Isai. VII.19). Иными словами, любовь к пиву являлась частью хрестоматийного образа чуждого истинной пайдеи жителя Паннонии¹⁸.

Таким образом, именуя Валента «пивняком – сабайярием» мятежники указывали не только на реальное или мнимое пьянство августа, но и на его паннонское, а, следовательно, без малого варварское происхождение, подчеркивавшее его необразованность и дикость. Возможно прозвище «сабайярий» являлось устоявшимся этнофолизмом, употреблявшимся для иронично-пренебрежительного обозначения паннонцев или вообще всех жителей западного Иллирика¹⁹. Зафиксировав эту информацию в своем историческом труде, Аммиан внес посильный вклад в закреплении за Валентом репутации августа-деревенщины²⁰, единственной выдающейся чертой которого был пивной живот.

Феодосий II (402 (408)–450 гг.)

Феодосий II был единственным позднеримским императором, прозвище которого являлось производным от его увлечения. После того как в 421 г. юный август взял в жены дочь афинского ратора

¹⁷ Об отношении к Паннонии и паннонцам, см. *Balsdon*. 1979: 66; *Lenski*. 2002: 86–88.

¹⁸ См. *Miličević-Bradač*. 1999: 69–70; *Lenski*. 2002: 88; *Dzino*. 2005; *den Boeft etc.* 2007: 216–17).

¹⁹ Ср. с совр. «макаронник», «колбасник», «лягушатник», «мамалыжник».

²⁰ Ср. с аллюзией на Валента в *John. Chrys. Adv. opp. vit. mon.* 1.7 = PG 47: 328–329.

Леонтия – Афинаиду-Евдокию, константинопольский двор преобразился. Утвердившийся в период регентства набожной сестры императора августы Пульхерии полумонастырский уклад жизни юного августа начал постепенно уходить в прошлое. Молодой император и его ученая супруга начали оказывать покровительство наукам и искусствам, в их окружении появились высокообразованные носители эллинской культурной традиции: поэты, писатели, софисты и философы. По распоряжению императора в Константинополе открылся знаменитый «университет» – Аудиториум, весьма способствовавший утверждению новой столицы в качестве одного из крупнейших интеллектуальных центров империи²¹.

Влияние нового окружения, а возможно и личная предрасположенность пробудили интерес августа к наукам, книжной культуре и изящным искусствам. Образованность императора отмечал уже его современник Созомен. Обращаясь к Феодосию во вступлении к своему историческому труду, он заявлял: «...от большой учености ты, как я слышал, познал и природу камней, и силу корней, и действие лекарств...» (...ὅτῳ γούν πολυμαθείας, ὡς εἰκός, ἀκούω σε καὶ λίθων εἶδέναι φύσεις καὶ δυνάμεις ρίζων καὶ ἐνεργείας ἰαμάτων – *Soz. Pr. 1*). Сведения о широкой образованности Феодосия дополняет сообщение Иоанна Зонары, очевидно передававшего информацию некоего несохранившегося позднеантичного автора. Хронист рассказывал, что август был «не чужд пайдеие, весьма сведущ в книгах математиков и даже в астрономии... искусен в каллиграфии и ваянии» – (ἦν δὲ λογικῆς παιδείας οὐκ ἀνομίλητος, ἀλλὰ καὶ τῶν ἄλλων μετεσχηκῶς μαθηματικῶν βιβλῶν καὶ τῆς ἀστρονομίας αὐτῆς ἀλεγεύσατο ...πρὸς τὴν γραφικὴν δὲ καὶ τὴν πλαστικὴν δεξιῶς εἶχεν – *Zon. XIII.23*)²².

Памятником императорскому увлечению были вышедшие из-под его пера манускрипты, информация о которых сохранилась в византийских хрониках. Так, в XIV в. Никифор Каллист рассказывал, что еще и в его время в одной из константинопольских церквей хранилось переписанное Феодосием Евангелие. Оно было написано золотыми чернилами, а столбцы текста складывались в крест (*Nicéph.*

²¹ Об этом учебном заведении, см. *Александрова. 2019.*

²² Ср. *Sym. Log. Chron. 97. 2.* Довольно прозрачную аллюзию на литературные штудии августа, см. также в *ILS 802.* О широте естественно-научных интересов императора в том числе свидетельствует ссылка на труды Гиппократ в одной из императорских новелл. См. *NTh. III.10.* См. *Александрова. 2018, 55–58.*

Call. NE. XIV.3.442 (PG 146, col. 1064)). Кроме того, по данным рукописной традиции императором было скопировано «Собрание достопамятных сведений» Гая Юлия Солина – компендий выписок из трудов по антропологии, этнографии, зоологии, минералогии и ботанике²³. Самым растиражированным напоминанием о любви августа к изящному письму является один из его монетных типов, на который было помещено изображение императорской монограммы (Рис. 1), как считается придуманной самим Феодосием²⁴. Любовь августа к книжной культуре проявилась и в покровительстве, которое он оказывал копиистам и миниатюристам, иными словами, своим товарищам по увлечению. В частности, Феодосий II заказал для своего новорожденного сына Аркадия каллиграфическую копию вергилиева цента Бетиции Пробы²⁵.

Рис. 1 (RIC X 465 [Никомедия, 420–450 г.]

Страсть императора к каллиграфии отразилась в прозвище, под которым тот вошел в ромейскую историографию. Летописи Георгия Амартола, Иоила и Михаила Глика описывали его как человека, фанатично преданного своему увлечению, и именовали «Каллиграфом» (καλλιγράφος – Georg. Amart. Chron. II.604.8–9 (XI.51)); Ioel. Chron. PG. 139, col. 261; Mich. Glys. Annal. IV. 260 (PG 158, col. 488).

²³ Walter. 1969, XI, n. 6; Momigliano. 1977: 152; Cameron. 2002: 126; 2011, 435; Александрова. 2018: 57

²⁴ Garipzanov. 2018: 133–36. Примечательно, что именно Феодосий II стал первым позднеримским императором, украсившим свои монеты именной монограммой. См. Kent. 2018: 60.

²⁵ Cameron. 1982: 286.

II. ПОСЛЕДНИЕ АВГУСТЫ ЗАПАДА

Либий Север (461–465 гг.)

Император Либий Север – фигура в целом малоизвестная. Несмотря на то, что его правление продлилось без малого четыре года, оно не получило сколь-либо развернутого освещения в источниках. О самом императоре известно лишь то, что он происходил из Лукании²⁶ и был благочестивым христианином²⁷. Едва ли не полное забвение, которому было предано царствование этого августа, очевидно проистекало из его политической импотенции и фактической зависимости от патриция Рицимера – «серого кардинала» италийской политики третьей четверти V столетия. Признать императорское достоинство за марионеткой варварского царедворца отказался не только константинопольский двор, но и ряд западных полководцев²⁸. В целом, даже в ряду «императоров-теней» последних десятилетий существования Западной империи Либий Север может не без оснований претендовать на звание самого незначительного. Вместе с тем этот, казалось бы, во всех отношениях неприметный государь все же нашел путь в историю благодаря своему оригинальному прозвищу – византийские летописцы VII и IX в. присваивали ему агномен «Серпентий» (Σερπέντιος), очевидно, происходивший от латинского «Serpentius» – «Змейский», «Змеиный», «Змеевик».

Исследователи не раз обращали внимание на это загадочное прозвище. С одной стороны, отсутствие каких-либо упоминаний о нем в латиноязычных источниках V–VI вв. дает повод усомниться в аутентичности позднейшей восточной традиции²⁹. Так, Дж. Р. Мартиндейл отказывался принять на веру свидетельство Феофана Исповедника (Theoph. Chron. AM 5955), считая данный пассаж примером испорченного позднейшими копиистами текста³⁰. При этом он упускал из виду, что Север назван «Серпентием» и в гораздо более ранней и достаточно достоверной «Пасхальной хронике» (Chron. Pasch.

²⁶ См. Cass. Chron, 1274, AD. 461.

²⁷ «Severus Romae imperavit annos III ibique religiose vivens decessit» (Laterculus Imperatorum ad Iustinum I, MGH, A. A., Chronica Minora, III, p. 423).

²⁸ Oost. 1970: 236; O'Flynn. 1983: 111; Hughes. 2015, Циркин. 2013: 462.

²⁹ См. напр. Holder-Egger. 1876, 291, n. 3; Cantarelli. 1896, 78, n. 2; O'Flynn. 1991, 238, n. 53.

³⁰ Martindale. 1980: 1004.

462). Так или иначе, большинство современных авторов считает, что этот агномен имел пейоративное значение – политические противники Севера могли усмотреть нечто «змеиное» во внешности, характере или образе действия западного августа³¹. Оригинальную трактовку данного прозвища предложил Ф. ла Грека. По его мнению, оно могло быть связано с отчеканенным на некоторых монетах Либия Севера изображением императора, попирающего змея с человеческой головой (Рис. 2)³². Впрочем, как признавал сам исследователь, схожие образы на западноримских монетах использовались и ранее, в том числе и в царствование императора Валентиниана III³³. Наконец, нельзя исключать, что это было не прозвище, а нетипичный (но и не уникальный)³⁴ когномен. Против этого, однако, свидетельствует отсутствие упоминаний о «Серпентии» в эпиграфических источниках. В целом, происхождение и значение прозвища (если это действительно прозвище) Либия Севера остается неясным.

Courtesy: Numismatica Ars Classica

Рис. 2 (RIC X 2724 [Медиолан, ок. 462 г.]

³¹ *Oost*. 1970: 238–39; *Scharf*. 1996: 180–81; *Hughes*. 2015: Ps. II, Ch. 8: s.v. «Libius Severus». Ср. *Зайцев*. 2015b: 726.

³² *la Greca*. 2013: 71.

³³ *la Greca*. 2013: 71, n. 41.

³⁴ В частности, некий Серпентий упоминается в датированной концом IV – первой половиной V столетия надписи из римских катакомб Св. Каллиста (ICURns IV, 9441). См. также *Schwab*. 1898: 680.

Прокопий Анфимий (467–472 гг.)

После смерти Либия Севера Рицимер пошел на сделку с восточным двором – в обмен на помощь в борьбе против терзавших Италию вандалов он соглашался признать императором Запада ставленника Константинополя. Выбор августа Льва пал на Прокопия Анфимия – высокообразованного наследника знатного рода, уже успевшего отличиться на военном поприще, приходившегося зятем покойному императору Маркиану и к тому же являвшегося потомком узурпатора Прокопия³⁵, а, следовательно, состоявшего в отдаленным родстве с династией Констанция Хлора³⁶. Весной 467 г. Анфимий прибыл в Италию с контингентом восточных войск и был коронован правителем Запада. Провозглашение Анфимия императором заметно укрепило пошатнувшиеся позиции «Гесперии» – его интронизация ознаменовала восстановление союза между Ветхим и Новым Римом, возвратила под власть Равенны Далмацию, и в целом дала Западу надежду на преодоление кризиса.

Анфимий справедливо почитается последним западным августом, деятельно пытавшимся спасти империю от окончательного распада. Тем не менее новому государю симпатизировали далеко не все подданные. Военные элиты, прежде всего патриций Рицимер, а также часть знати, ориентировавшаяся на варварского полководца, справедливо видели в излишне независимом августе угрозу своему положению. Церковь с явным неодобрением взирала на попытки императора дать послабления еретикам³⁷. Подозрения в отношении Анфимия подпитывались слухами о том, что он является тайным язычником и готовит восстановление древнего богопочитания³⁸. Кроме

³⁵ См. Sid. Ap. Carm. II. 68–69.

³⁶ Краткий обзор карьеры и родственных связей Прокопия Анфимия, см. в *Martindale*. 1980: 96–98 (Anthemius 3).

³⁷ См. Coll. Avell. 95.61; 100.13; *O'Flynn*. 1991: 127.

³⁸ В фотиевых выписках из Дамаския, император назван «эллином» и идолопоклонником, планировавшим реставрацию язычества (Dam. V. Isid. 77A). На этом основании ряд исследователей признает Анфимия язычником без всяких оговорок. См. напр., *Athanassiadi*. 1993: 18; *Shanzer*. 1986: 25–26). При этом ни один из современных августу западных авторов не сообщал о его приверженности древним культам (*MacGeorge*. 2002: 53). В целом рассказ о язычестве Анфимия можно было бы принять за сплетню, пущенную в оборот кем-то из александрийских язычников. Можно предположить, что Дамаскию об этом рассказал проживавший в столице Египта сподвижник императора – римский сенатор-языч-

того, новый император был греком по языку и культуре, что, учитывая глубоко укоренившееся в латинской традиции презрение к «*graeculi*»³⁹, не добавляло ему популярности. Иными словами, для западных элит Анфимий был чужаком. В целом Запад принял нового восточного ставленника так же холодно, как и цезаря Юлиана Отступника более чем за сто лет до того.

В отличие от Юлиана Анфимию так и не удалось завоевать любовь и уважение своих подданных. Он не мог похвастаться ни харизмой последнего открытого язычника на римском престоле, ни сравняться с ним славой военных побед – организованная им совместно с Восточной империей кампания против Вандальского королевства (468 г.)⁴⁰, равно как и попытка остановить рост влияния вестготов в Галлии и Испании (470 г.) провалились⁴¹. Военные неудачи окончательно скомпрометировали и без того не слишком популярного императора в глазах его подданных.

Уже в 469 г. представители западной знати начали пренебрежительно именовать своего государя «Греческим императором» («*graecus imperator*») или просто «Греком». Впервые это прозвище

ник Мессий Феб Север. Выведенный на страницах «Жизни Исидора» образ Севера живо напоминает хрестоматийного героя Рудольфа Распе – сенатор явно любил рассказывать всяческие небывлицы. См. напр. *Dam. V. Isid. 51*. В пользу этой информации, впрочем, косвенно свидетельствует ряд аспектов внутренней политики Анфимия. При назначении на высшие посты август отдавал явное предпочтение язычникам. Не скрывавшего своей приверженности древним богам правителя Далмации Марцеллина, он жаловал титулом патриция (*Dam. V. Isid. 69*; *Marc. Com. Chron. AD 468*), а вышеупомянутого Севера – патрициатом, консульством и городской префектурой. Подозрительна веротерпимость августа в отношении еретиков (*Coll. Avell. 95.61*). Кроме того, он не препятствовал проведению в Риме языческого праздника Луперкалий (*Coll. Avell. 100.13*). Наконец, на одном из монетных типов Анфимия появляется изображение Геркулеса (*Kent. 2018: 198 [RIC X 2907]* – примечательно, что это первое с 313 г. изображение Геркулеса на позднеримских монетах). Сами по себе эти факты не доказывают язычество августа – политическая необходимость вынуждала императоров мириться с существованием еретиков, десакрализованные изображения богов (напр., Виктории и Тюхе) время от времени появлялись на монетах правителей-христиан, а языческие празднества продолжали справляться жителями многих городов империи вплоть до VI в. – но в совокупности они придают определенный вес сообщению Дамаския.

³⁹ См. *Ведешкин. 2021: 4, п. 4–5*.

⁴⁰ См. *Хизер. 2019: 620–30; Hughes. 2015: Ch. 10; Merrills. 2004: 121–22; Crawford. 2019: 65–70*.

⁴¹ См. *Вольфрам. 2003: 260–62; Hughes. 2015: Ch. 11*.

фиксируется в одном из писем Сидония Аполлинария. Рассказывая об опале своего друга, префекта претория Галлии Арванда, обвиненного в сговоре с вестготским королем Эврихом, он сообщал о якобы написанном бывшим чиновником послании, в котором августа именовали этим весьма оскорбительным, с точки зрения клермонского аристократа, прозвищем («haec ad regem Gothorum charta videbatur emitti, pacem cum “Graeco imperatore” dissuadens...») – Sid. Ap. Ep. I.VII.5). Несмотря на то, что послание Сидония было выдержано в верноподданнических тонах, показателен сам факт передачи в нем этого нелестного для Анфимия прозвища. Как предположил М. Ханахан, Сидоний хотел донести до адресата свое отношение к августу и при этом избежать обвинений в нелояльности⁴². Иными словами, скорее всего галльский аристократ разделял мнение своего впавшего в немилость товарища об императоре, но благоразумно не высказывал его от своего лица.

Информация об оскорбительных этнофолизах, которыми награждали Анфимия его подданные, сохранилась и в «Vita Eriphani» Эннодия Павийского. Повествуя о конфликте, разгоревшемся в 470 г. между императором и Рицимером, агиограф сообщал, что в ставке варварского полководца августа называли «беспокойным галатом» (galata concitatus – Ennod. V. Eriph. 53). Учитывая тот факт, что родиной Анфимия была не Галатия, а Фракия, а точнее Константинополь⁴³, смысл этого прозвища не очевиден⁴⁴. Ясно лишь то, что оно имело отчетливый пейоративный оттенок. Согласно предположению В.М. Тюленева, в именовании императора «галатом» содержится скрытая аллюзия на сообщение Тита Ливия, называвшего малоазийских кельтов «воинственнейшим народом» (Liv. XXXVII.8.4). По мнению исследователя, называя Анфимия «галатом» приспешники Рицимера пытались представить императора виновником распри с патрицием и поджигателем гражданской войны⁴⁵. Кроме того, вполне в духе представлений о превосходстве природных римлян над изнеженными и бездеятельными выходцами из восточных провинций сторонники варварского полководца из числа италийской знати именовали Анфимия «гречонком»

⁴² Hanaghan. 2019: 105–8.

⁴³ См. Sid. Ap. Carm. II. 67.

⁴⁴ O’Flynn. 1983: 190, n. 63.

⁴⁵ См. Тюленев. 2013: 71, n. 2.

(*graeculus* – *ibid.* 54)⁴⁶. Сам август не остался в должниках и обозвал своего врага «одетым в шкуру готом» (*pellitus Geta* – *ibid.* 67).

Несколько месяцев спустя обмен оскорблениями перерос в вооруженный конфликт между императором и его полководцем. Противостояние «грека» и «гота» окончилось разграблением Вечного Города войсками Рицимера и казнью Анфимия летом 472 г.

Ромул (475–476 гг.)

В историю последний⁴⁷ западный император Ромул вошел с прозвищем «Августенок» (*Augustulus*), которое, с одной стороны, отражало юный возраст правителя⁴⁸, а с другой – свидетельствовало о слабости его власти. Очевидно, этим уничижительным именем его наградили уже его подданные и современники – впервые оно фиксируется в источниках, написанных в последние годы V – первой половине VI столетия⁴⁹.

⁴⁶ По мнению Л. Кракко-Руджини, рассказывая об оскорбительных кличках, которыми награждали Анфимия в штаб-квартире Рицимера, Эннодий пытался доказать превосходство варварского правителя над восточным ставленником. По сути, противопоставляя Рицимера императору-«греку», писавший в начале VI в. агиограф пытался убедить своих читателей в бесперспективности попыток наладить связи с Константинополем и тем самым обеспечить идеологическую поддержку режима Теодориха Великого. См. *Cracco Ruggini*. 1984: 290. Альтернативная точка зрения на идейные установки автора «*Vita Euphrasii*» и его рассказ о противостоянии императора и патриция представлена в *Henning*. 2006: 178–185. Обзор мнений об этом эпизоде, см. в *Oppedisano*. 2017: 243–249.

⁴⁷ Или предпоследний, если учитывать номинальное правление «легитимного» Юлия Непота в Далмации 476–480 гг.

⁴⁸ См. напр. у Прокопия: «Одновременно с Зеноном, царствовавшим в Византии, власть на Западе принадлежала Августу, которого римляне ласково, как ребенка, называли уменьшительным именем Августула, так как императорский престол он занял совсем юным. За него правил его отец Орест, человек очень большого ума» (ἐπὶ Ζήνωνος ἐν Βυζαντίῳ βασιλεύοντος Αὐγουστος εἶχε τὸ ἐσπέριον κράτος, ὃν καὶ Αὐγούστουλον ὑποκοριζόμενοι ἐκάλουον Ῥωμαῖοι, ὅτι δὴ μειράκιον ὦν ἔτι τὴν βασιλείαν παρέλαβεν, ἣν οἱ Ὀρέστης ὁ πατὴρ διῴκειτο ξυνετώτατος ὢν. – Proc. BG. I.1.2).

⁴⁹ См. напр. в V в.: *Candid. fr.* 1.2 Blockley = Phot. *Bibl. cod.* 79; *Fast. Vind. Pr.* 475; в VI в.: *Anon. Val.* VII.36; VIII.37; *Auct. Haun. ordo prior.* 475–476; *Auct. Haun. ordo post.* 475–476; *Auct. Haun. ordo post. marg.* 475; *Jord. Get.* 241–224; *Rom.* 344–345; *Marc. Com. Chron. AD 475–476:* Proc. BG. I.1.2; *Evag.* II.16; в VIII в.: *Paul. Diac. Rom.* XV.7; 10; в IX в.: *Theoph. Chron. AM* 5965.

III. ДИНАСТИЯ ЛЬВА

Лев I (457–474 гг.)

Император Лев I (457–474 гг.) вошел в историю с прозвищем «Мясник» (Μακέλλης)⁵⁰. Под этим именем он упоминается уже в выписках, сделанных византийскими антикварами из сочинений, составленных современниками его царствования Малхом Филадельфийцем и Кандидом Исавром (Malch. fr. 1 ed. Blockley = Exc. de Leg. Gent. 1; Malch. fr. 3 ed. Blockley = Suid. Λ 267; Anon. fr. 1 ed. Blockley A 783 = Suid. A 783⁵¹; Candid. fr. 2 ed. Blockley = Suid. X 245).

В труде Малха август показан тираном, который потакал варварам и разорял своих подданных непосильными налогами. По словам авторов «Свиды», историк представлял Льва сосредоточением всех возможных пороков (Malch. fr. 3 Blockley = Suid. Λ 267). Не менее критичен ко Льву был и позднеантичный аноним, упоминавший о «жестокости императора» по отношению к подданным. По его мнению, утихомирить буйного августа мог лишь архиепископ Акакий Константинопольский (Anon. fr. 1 ed. Blockley = Suid. A 783). В лексиконе сохранилась выписка из Кандида, однако она слишком лаконична, чтобы оценить отношение автора к императору. В ней лишь сообщается, что Лев истратил огромные средства на подготовку похода против вандалов. (Candid. fr. 2 ed. Blockley = Suid. X 245). Впрочем, памятуя о том, что кампания окончилась катастрофическим разгромом римского флота, можно предположить, что исаврийский историк также не питал теплых чувств к августу. Иными словами, скорее всего встречающееся у анонима, Малха и Кандида прозвище Льва «Мясник» имело пейоративный смысл. Впрочем, ни один из этих авторов не поясняет его происхождение.

На исходе X столетия, после четырех веков забвения⁵², про-

⁵⁰ Очевидно, от лат. «macellarius» – мясник или «macellum» – мясной рынок.

⁵¹ Атрибуция этого фрагмента вызывает споры. Следуя за Валезием, Л.Р. Крески называл его автором Малха (Cresci. 1982: 56–58), Б. Балдуин считал, что он вышел из-под пера Кандида (Baldwin. 1977: 99–100), в издании Р. Блокли он входит в число анонимных отрывков (Blockley. 1983: vol. 2. VIII. 482).

⁵² Следует отметить, что у нас есть основания сомневаться в том, что агномен «Макелла» закрепился за Львом еще во времена его царствования. Против этого свидетельствует отсутствие упоминаний об этом прозвище в источниках VI–IX

звище «Макелла» вновь появляется на страницах исторических сочинений как неотъемлемая части образа императора Льва I. К этому периоду относятся и самые ранние из сохранившихся попыток его толкования⁵³. Первое из них передано в составленную на исходе века «*Patria Constantinopolitana*»⁵⁴. В числе прочих «краеведческих» изысканий автора этого труда приводятся, по всей видимости, легендарные сведения о том, что название рынка Димаккелин происходит от имени императора Льва – якобы в дни своей безвестной молодости будущий август и его супруга Верина торговали там мясом (*Patr. Const.* III.104)⁵⁵. Таким образом, с точки зрения автора «*Patria*», Льва прозвали «Макеллой» за то, что он был мясником по профессии.

Как показал А. Бергер, это толкование скорее всего является примером так называемой «народной этимологии» – в средневизантийский период рынок Димаккелин и весь окружающий его район нередко называли Леомакеллион (Λεομακέλλιον)⁵⁶. Отсюда и очевидная связь с именем и прозвищем августа. Вместе с тем, начале в VII столетии этот торг был известен как «Лаймомакеллион» (Λαιμομακέλλιον – *Chron. Pasch.* 400). Иными словами, в позднеантичную эпоху название рынка имело лишь самое отдаленное фонетическое сходство с именем императора Льва. Возможно, под влиянием позднейшей легенды о том, что будущий август начинал свою карьеру в лавке мясника, первоначальный топоним постепенно трансформировался и, в конце концов, приобрел форму, позволившую константинопольским обывателям увязать его с прозвищем некогда правившего ими государя. Сходство названия рынка с именем императора могло в свою очередь стать основой для байки о том, что

столетий – Малале, автору «Пасхальной хроники», Феофану и Георгию Амартолу оно было неизвестно. Ср. *Berger*. 2013: 316. Не исключено, что и в выписках из трудов позднеантичных авторов прозвище «Макелла» появилось благодаря вставкам компиляторов эпохи Македонского возрождения, далеко не всегда дословно цитировавшими используемые ими сочинения (*Nuffelen*. 2012: 444, с библиографией п. 29).

⁵³ См. напр. в X в.: *Const. Porph.* II.42 (= C106 ed. Cessi. *Origo Civitatum Italiae seu Venetiarum*); *Patr. Const.* II.31; III.24; 43; 45; 75; 87; 101; 152; 159; 175; 176; в XI в.: *Sym. Log. Chron.* 99.1; *Mich. Psell. Hist.* 66; в XII в.: *Cedr.* I.607 (PG 121, col. 659–660); в XIII в.: *Ioel. Chron.* PG. 139, col. 261.

⁵⁴ *Berger*. 2013: XVI–XVII.

⁵⁵ Τὸ δὲ λεγόμενον Διμακέλιν ἐκλήθη οὕτως, ὅτι ἐκεῖ ὁ Λέων ὁ βασιλεὺς ὁ μέγας κρέατα ἐπώλει· καὶ ἡ γυνὴ αὐτοῦ ἐπλεκε τὰς χόρδας.

⁵⁶ *Berger*. 2013: 316. Ср. *Cameron, Long, Sherry*. 1993: 385, n. 254).

в молодости Лев и Верина зарабатывали на жизнь торговлей⁵⁷.

Альтернативную версию происхождения агномена «Макелла» передал в своем «Обзрении историй» Георгий Кедрин, сообщавший, что Льва прозвали «Мясником» за жестокое убийство военачальников Аспара и Ардабурия (Cedr. I.607 (PG 121, col. 659–660)). Судя по всему, к этому толкованию склонялся и Симеон Логофет, сразу после рассказа о расправе Льва над его полководцами, отмечавший, что слово «макелла» происходит от латинского «мясник» (Sym. Log. Chron. 99.1).

Как известно, Лев I был креатурой Аспара – главы влиятельного готско-аланского клана, контролировавшего большую часть вооруженных сил Восточной империи со времен царствования Маркиана и Пульхерии. В первые годы своего правления Лев оставался более или менее послушным исполнителем воли варварского полководца. С годами август, по-видимому, начал тяготиться опекой своего патрона. В конце 460-х гг. развернувшаяся между военачальником и августом борьба за влияние на армию окончилась поражением Льва. Лояльные императору полководцы были удалены из столицы, а сам Аспар, казалось бы, стал полноправным хозяином государства. Воспользовавшись представившимся ему шансом, он принудил Льва провозгласить своего сына Патрикия цезарем и выдать за него младшую дочь императора Леонтию. Впрочем, аспариды недолго радовались своей победе. В середине 471 г. император заманил их во дворец и прямо во время аудиенции приказал своим телохранителям казнить старого полководца и его сыновей⁵⁸, после чего их изуродованные трупы были выброшены из дворца в корзинах (Malal.

⁵⁷ Berger. 2013: 316.

⁵⁸ Большинство источников сообщает, что вместе с Аспаром был убит его старший сын Ардабурий и средний – Патрикий (см. *Martindale*. 1980: 843). Несколько иную версию событий передает Кандид, отмечавший, что Патрикия не добились и впоследствии он оправился от полученных ран (Candid. fr. 1.1 Blockley = Phot. Bibl. Cod. 79. Cr. Nic. Call. HE. XV.27 = PG 147, col. 81–83). Б. Кроук считал, что эти данные косвенно подтверждаются сообщением Малалы, пересказывавшим письмо Льва к его западному соправителю Анфимию, в котором август сообщал своему коллеге об убийстве Аспара и Ардабурия, и при этом не упоминал о судьбе Патрикия (Malal. XIV.45(374)). См. *Croke*. 2005: 197, n. 147. Впрочем, в другом месте Малала рассказывал о том, что вместе с варварским полководцем погибли его старший и средний сыновья (Malal. XIV.40(371)).

XIV.40(371))⁵⁹. Несмотря на то, что некоторые историки последующих столетий оправдывали расправу над Аспаром и его детьми слухами о якобы запланированном ими мятеже⁶⁰, современники Льва осуждали коварство и жестокость своего государя. В частности, Приск Панийский открыто обвинял августа в вероломном убийстве человека, который «доставил ему власть» (Prisc. Fr. 61 ed. Blockley = Evagr. II.16). По-видимому, предложенное Кедриным (и возможно Симеоном) толкование императорского прозвища являлось результатом осмысления этой историографической традиции.

Таким образом, к XI вв. в Византии имели хождение две версии происхождения прозвища «Макелла». Первую из них – Лев был мясником по профессии – взяли на вооружение авторы «популярных» произведений, оценивавшие личность и царствование этого государя положительно или нейтрально; а вторую – «мясник», в смысле «убийца» – писатели, опиравшиеся на критически относившуюся к его царствованию позднеантичную историографию⁶¹.

Согласно свидетельству Малалы, Льва также именовали «Бессом» (Malal. XIV.35(369)). Этот этноним обозначал принадлежность императора к фракийскому племени, некогда жившему в нижнем Подунавье⁶². Комментируя свидетельство антиохийского хрониста, Б. Кроук заявлял, что в V в. бессы уже полностью ассимилировались

⁵⁹ О конфликте Льва и Аспара, см. подробнее: *Козлов*. 1973; 1975; 1983; *Croke*. 2005 с библиографией; *Stewart*. 2015; *Crawford*. 2019: 79–97).

⁶⁰ См. напр. *Проскор*. BV. I.6.21; *Chron. Pasch.* s.a. 467; *Zon.* XIV.8; 29.

⁶¹ К этому толкованию склоняется и абсолютное большинство современных исследователей, см. напр.: *Martindale*. 1980: 664; *Chuvin*. 1990: 93; *Williams, Friell*, 1999: 177; *Croke*. 2005: 148; *Heather etc.* 2008: 47; *Siebiggs*. 2010: 690; *Lee*. 2013: 99; *Зайцев*. 2015a: 291; *McEvoy*. 2016: 491; *Crawford*. 2019: 85).

⁶² Ср. «Leo, bessica ortus progenie» у Иордана (*Jord. Rom.* 335). Кедрин приписывал Льву семантически близкое прозвище «Фракиец» (*Cedr.* I.608 [PG 121, col. 661–662]). Ср. с сообщениями о том, что Лев происходил из фракийцев в *Theod. Lect. HE.* I.7; *Theoph. Chron.* 5950; *Mich. Syr. Chron.* IX.1. П. Крауфорд усматривает противоречие в сообщениях о том, что Лев был по происхождению бессом, и свидетельством Кандида, называвшего родиной императора иллирийскую Дакию (*Crawford*. 2019, 45). С нашей точки зрения, это надуманная проблема – под «Дакией» исаврийский историк очевидно понимал «Новую» или «Аврелианову Дакию», образованную на территории Верхней Мезии после того, как империя эвакуировала свои задунайские владения (*Eutrop. Brev.* IX.15). О том, что бессы составляли часть населения этой новой провинции, свидетельствуют данные о миссионерской деятельности епископа Никиты Ремесианского, обратившего этот народ в христианство (см. *Paul. Nol. Carm.* XVII.205) – кафедра «апостола фракийцев» располагалась именно на территории «Новой Дакии».

местным латино- и грекоязычным населением и не представляли собой особой общности⁶³. С этим едва ли можно согласиться. В источниках IV–VI вв. сохранилось немало упоминаний о бессах как об отдельном племени, сохранившем свой древний язык⁶⁴.

В этой связи необходимо упомянуть о гипотезе П. Крауфорда, недавно высказавшего предположение, что этникон «Бесс» не только указывал на происхождение августа, но и служил напоминанием о его дикой жестокости и необразованности⁶⁵. Несмотря на то, что к V в. фракийцы, в частности, бессы, уже много столетий были подвержены влиянию классической традиции, греки и римляне продолжали считать их варварами или полуварварами. На рубеже IV–V вв., сообщая об обращении новых племен в христианство, Павлин Ноланский писал о том, что проповедь новой веры достигает даже таких отъявленных дикарей, как бессы⁶⁶. Ему вторил Иероним, упоминавший «свирепых бессов» в числе «толп одетых в шкуры народов (*bessorum feritas, et pellitorum turba populorum*), среди которых ведется проповедь новой веры (Jerom. Ep. 60(56).4)⁶⁷. Иными словами, гипотеза британского исследователя о том, что этническое прозвище «Бесс» могло иметь негативный оттенок, представляется вполне обоснованной.

Зенон (474–475, 476–491 гг.)

Варварское происхождение послужило поводом для присвоения прозвища еще одному представителю династии Льва, а именно его зятю Флавию Зенону, урожденному Тарасикодиссе Русумвладету⁶⁸, вошедшему в историю под именем «Исавр» (Ζήνων

⁶³ Croke. 2005, 150: 12.

⁶⁴ Разбор свидетельств, см. в Димитров. 2013. См. также Jones. 1986, II:1402, n. 19; Siebigs. 2010: 222.

⁶⁵ Crawford. 2019: 45.

⁶⁶ Nam simul terris animisque duri, // Et sua Bessi nive duriores, // Nunc oves facti duce te gregantur // Pacis in aulam - Paul. Nol. Carm. XVII.205.

⁶⁷ Ср. с упоминанием о тупой пошлости бессов в Jerom. Adv. Ruf. I.17.56.

⁶⁸ Это имя присваивал Зенону его современник и соплеменник Кандид (fr. 1 Blockley = Phot. Cod. 79). Позднейшие авторы часто переименовывали это экзотическое имя. Примеры см. в Martindale. 1980: 1200; Harrison. 1981: 27; Feld. 2005: 238–39, n. 9; Kosinski. 2010: 60, n. 22; Crawford. 2019: 29. Некоторые исследова-

ὁ Ἰσαυρος). В качестве прозвища императора этот этноним упоминается у Иоанна Малалы (Malal. XIV.46–47(375–376)), Агафия Миринейского (Agath. IV.29.2; V.15.4), автора «Пасхальной Хроники» (Chron. Pasch. 474) и Георгия Амартола (Georg. Amart. XI.55)⁶⁹.

Как следует из этого этникона, Зенон происходил из лувоязычных горцев южной Анатолии. Несмотря на то, что Исаврия формально вошла в состав империи еще с I в. н.э., римлянам так и не удалось окончательно утвердить свой контроль над обитавшими в регионе горцами. В период кризиса III в. кланы исавров стали фактически независимы от империи. На протяжении двух последующих столетий эти «внутренние варвары» регулярно совершали набеги на жителей равнинной части Исаврии и близлежащие провинций⁷⁰. Не прекращавшиеся набеги закрепили за исаврами недобрую славу дикого и преданного разбою народа⁷¹.

Начиная с конца IV в. восточноримские августы охотно нани-

тели считают, что это было полное имя императора; другие предполагают чтение «Тараскодисса, сын Русумвладеота», третьи – «Тарасис, сын Кодиссы из Русумвладеота» (см. там же).

⁶⁹ О происхождении Зенона сообщают даже те авторы, которые не присваивают ему прозвище «Исавр». Ссылки на источники, см. *Martindale*. 1980: 1200; *Kosinski*. 2010: 57, п. 1.

⁷⁰ Об исаврийских набегах III–V вв., см. подробнее *Shaw*. 1990; *Feld*. 2005: 119–206; *Crawford*. 2019: 22–25.

⁷¹ Пс.-Поллион утверждал, что со времен Галлиена исавров «считают варварами; их страна, находясь посреди земель, подчиненных римской мощи, окружена небывалого рода охраной, словно здесь граница» (pro barbaris habentur; etenim in medio Romani nominis solo regio eorum novo genere custodiarum quasi limites includitur, locis defensa, non hominibus – SHA. XXIV.26). Ему вторил составитель веронского латеркула, включавший исавров в ряд враждебных империи варварских народов (Laterculus Veronensis XIII.44 [p. 252 Seeck]). Ср. Marc. Com. Chron. AD 441; Prisc. fr. 10 Blockley = Exc. de Leg. Gent. 4. Обозначение исавров варварами, см. также в SHA. XXVIII (Prob.).26; John. Chrys. Ep. ad Olymp. 14; Philost. V.2; Prisc. Pan. 78; Evagr. III.35; см. также исследование Н. Ленски о характеристике исавров как варваров у Василия Кесарийского (*Lenski*. 1999); см. также *Feld*. 2005: 200–206; исавры, как разбойники и мятежники – Amm. XIV.2; XIX.13; XXVI.4.10; XXVII.9.6; John. Chrys. Ep. ad Innoc. 2; Ep. ad Olymp. 4; 13; 14; 17; Ep. 7; 36; 39; 43; 44; 46; 48; 55; 55; 57; 59; 61; 62; 63; 68; 91; 93; 94; 96; 97; 101; 107; 108; 109; 114; 118; 181; 122; 123; 124; 127; 129; 133; 181; 221; 222; Jerom. Ep. 91; Eunap. Hist. fr. 43.4; 71.4 Blockley; Soz. VIII.25; Theod. HR.X.5; XII.6; XXI.27; Prisc. Fr. 65 Blockley; Mir. Thekl. 13; 28; 32; Zos. I.69; IV.20; V.26; Prisc. Pan. 21–37; Malal. XIII.38(345); XIV.21.

мали на службу отряды горцев, имевших репутацию отважных воинов⁷². Одним из таких наемников-исавров был Тарасикодисса, назвавшийся Зеноном в честь своего знаменитого соплеменника, полководца эпохи Феодосия II⁷³. При императоре Льве I он достиг вершин военной карьеры, обрел титул патриция, получил в жены старшую дочь Макеллы Ариадну и стал отцом наследника престола⁷⁴. По мере усиления позиций исавров, недовольство жителей столицы возвышением горцев, в которых они видели варваров, разбойников и грабителей, постепенно возрастало⁷⁵. Крайне непопулярен был и сам Зенон, которого населения Константинополя, очевидно, считало главным виновником засилья его соплеменников⁷⁶. В январе 474 г. Лев скончался, после чего престол унаследовал его внук и тезка. Менее чем через месяц после интронизации малолетнего Льва II его отец был «назначен» соправителем юного императора. Таким образом, престол Римской империи занял человек, которого его подданные считали главарем шайки варваров-разбойников⁷⁷. И без того непрочное положение нового правительства резко ухудшилось осенью того же года после внезапной смерти юного августа Льва, превратившей Зенона в единовластного правителя Восточной империи⁷⁸.

⁷² См. напр. Ехр. 45. Об исаврах и исаврийских частях в составе восточноримской армии в конце IV–V вв., см. *Feld.* 2005: 207–35.

⁷³ *Cand. Fr.* 1.1 Blockley = *Phot. Bibl.* 79; *Evagr.* II.15; *Theoph. Chron.* AM 5974.

⁷⁴ Краткий обзор карьеры Зенона, см. в *Martindale.* 1980: 1200–1202 (Zenon 7).

⁷⁵ По сообщению Иоанна Антиохийского уже в 470 г. горожане побили камнями исаврийских букелариев Зенона, обидевших каких-то торговцев (*John. Ant. Fr.* 229.1 *Mariev*). В 473 г. множество исавров было убито во время возмущения цирковых димов (*Marc. Com. Chron.* AD 473). См.: *Козлов.* 1983: 34–35.

⁷⁶ По Кандиду, Льву не удалось провозгласить зятя своим соправителем из-за сильного сопротивления подданных (*Candid. fr.* 1.1 Blockley = *Phot. Bibl.* 79).

⁷⁷ Информации о его деятельности до прибытия в Константинополь не сохранилось, однако по данным Приска, под началом Зенона служили его соплеменники, незадолго до того разграбившие остров Родос (*Prisc. Fr.* 55 Blockley = *John. Ant. Fr.* 229.1 *Mariev*).

⁷⁸ Неприязнь, которую испытывали граждане империи к новому августу-варвару, породила слух о том, что жадный до власти Зенон уморил собственного сына. Впрочем, большинство источников сообщает о том, что юный Лев II скончался естественной смертью. См. в *Croke.* 2004: 573, п. 82. Виктор Туннунский передает анекдот о том, что опасавшаяся за жизнь сына императрица Ариадна подменила ребенка и спрятала сына в одном из константинопольских монастырей, где тот якобы дожил до времен царствования Юстиниана (*Vict. Tonn.*

Восемнадцатилетнее царствование «Исавра» отличилось мятежами, восстаниями и узурпациями. Внутриполитическая нестабильность, экономический кризис, фаворитизм и засилье соплеменников августа⁷⁹ окончательно подорвали и без того невеликий авторитет Зенона и превратили исавров в объект ненависти едва ли не всех жителей столицы⁸⁰. За редким исключением, восточноримские историки V–VI вв. и последующая византийская традиция крайне негативно оценивала и самого Зенона, и его царствование⁸¹. Учитывая устойчиво дурную репутацию этого императора и его соплеменников, есть все основания утверждать, что формально нейтральный этникон «Исавр» имел ярко выраженные отрицательные коннотации, закрепляя за Зеноном образ варвара-разбойника.

Анастасий I (491–518 гг.)

Единственным позднеримским императором, прозвище которого отражало специфические особенности его внешности, был последний представитель династии Льва – Анастасий I, которого называли «Дикором (Δίκωρος), то есть «двухзрачковым». Впервые это прозвище фиксируется в составленной в середине VI в. «Хронике»

475.1). Б. Крок предположил, что основой легенды стала судьба цезаря Василиска – сына загубленного Зеноном полководца Армата. См. *Croke*. 1983.

⁷⁹ См. *Zach. NE. VII.2; Josh. Styl. Chron. 12*. Ср. с сообщением Прокопия Кесарийского о том, что Зенон превратился в объект всеобщей ненависти из-за своей крайней скупости (*Procop. BV. I.19*). Возможно, данный пассаж связан с выплатами «дани» его соплеменникам – август ежегодно выплачивал исаврийским кланам по 5000 либр золота из государственной казны (*Evagr. III.35*). Иными словами, субсидирование горцев было более обременительным, чем императорские «подарки» гуннам в эпоху Аттилы.

⁸⁰ Об отношении населения столицы к горцам свидетельствует сообщения Кандида о том, что бегство августа в Исаврию в период узурпации Василиска (475 г.) константинопольский плебс отметил избиением проживавших в городе исавров (*Candid. fr. 1.1 Blockley = Phot. Bibl. 79*). Ср. с рассказом Малха о том, что при приближении к столице готов император всерьез опасался, что народ откроет варварам ворота из-за своей ненависти к его соплеменникам (*Malch. Fr. 22 Blockley = Exc. De Leg. Rom. 2*). В начале VI в. Иешу Стилит писал, что подданные презирали императора и вообще всех исавров (*Josh. Styl. Chron. 12*), а также отмечал, что восставший против Зенона магистр армий Востока Илл не решился принять порфиру, считая, что жители империи не потеряют еще одного исавра на троне (*ibid. 14*). Об отношении к исаврам см. также *Evagr. III.35*.

⁸¹ Об оценке правления Зенона в источниках, см. *Козлов*. 1988, 60–61; *Laniado*. 1991; *Feld* 2005, 278–84.

Иоанна Малалы, у которого находим и его толкование. Согласно рассказу летописца, глаза императора были разного цвета: правый – серым, а левый – черным (Malal. XVI.1(392)). Иными словами, у нового августа была генетическая мутация – гетерохромия. Сообщение Малалы, заставшего правление Анастасия, свидетельствует о том, что «Дикором» его называли еще при его жизни⁸². Позднейшая традиция окончательно закрепила за императором это звонкое прозвище. О нем считало своим долгом рассказать большинство византийских авторов, так или иначе упоминавших об этом государе⁸³.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги рассмотрения прозвищ правителей Римской державы сер. IV – нач. VI вв., можно сделать вывод, что столь характерная для предшествующей эпохи практика искусственного «конструирования» императорского образа при помощи пропаганды наполненного положительными смыслами прозвища правителя, по видимому, ушел в прошлое. За исключением традиционалиста Юлиана, упорно пытавшегося закрепить за собой образ «августа-философа» и нового Марка Аврелия⁸⁴, ни один из отмеченных прозвищем императоров той эпохи не предпринимал попыток использовать официальную пропаганду для продвижения неформального имени. Думается, что данный феномен связан с изменением стратегий репрезентации императорской власти. В эпоху принципата императоры должны были править с известной оглядкой на мнение общества (обычно представленного сравнительно узким кругом высшей знати). Отсюда стремление улучшить свою репутацию посредством принятия популярного династического имени (к примеру Антонин) или пропаганды прозвища, имевшего положительные коннотации

⁸² Дата рождения Малалы обычно определяется периодом между 480 и 491 г. См. *Jeffreys*. 2003: 502; *Treadgold*. 2010: 715; *Croke*. 2017: 3–4).

⁸³ См. напр. VII в.: *Chron. Pasch.* 491; 518; IX в.: *Theoph. Chron.* AM 5984; X в.: *Suid.* Δ 1103; Η 611; Θ 144; Κ 1648; Μ 1317; Τ 983; *Const. Porph. De Cer.* II.42 (= C106 ed. Cessi. *Origo Civitatum Italiae seu Venetiarum*); *Patr. Const.* III.22; 51; 52; 84; 96; 103; 180; 189 (ed. A. Berger); XI в.: *Sym. Log. Chron.* 102.1; *Mich. Psell. Hist.* 69; XII в.: *Ann. Comn. Alex.* X.5; XII в.: *Zon.* XIV.3.1; *Mich. Glyc. Annal.* IV.264 (PG 158, col. 495–496); *Nic. Call. HE.* XVI.24 (PG 147, col. 159–162); в XIII в.: *Ioel. Chron.* PG. 139, col. 264; *Theod. Scut.* II.158 ed. *Kambylis*.

⁸⁴ *Ведешкин*. 2021: 183–187.

(Александр, Геракл). Очевидно, по мере усилившейся рудиментации республиканских институтов, отмирания традиций «публичной политики» и сакрализации института императорской власти, правители Рима более не видели необходимости в подобных формах поддержания репутации.

Отказ римских государей от присвоения себе идеологически выверенных агноменов, впрочем, вовсе не означал того, что их поданные перестали присваивать им хвалебные или уничижительные прозвища. Их ономастический арсенал, однако, значительно уменьшился. Утверждение строгого придворного церемониала, регламентировавшего любые формы взаимодействия августа с народом, унификация и даже деперсонификация образов правителей на монетных типах и скульптурных изображениях существенно ограничивали возможности граждан ознакомиться с внешним видом, характером, пороками и достоинствами правителей, а, следовательно, и присваивать им прозвища⁸⁵. Фактически до смерти августа, за которой следовало снятие негласного табу на написание посвященных его правлению исторических трудов, единственным источником сведений о том или ином правителе были панегирики, продвигавшие официозные и подчас имевшие мало общего с реальностью образы государей. Возможности для присвоения прозвища увеличивались, если до вступления на престол император вел жизнь частного лица. В этом случае в публичную сферу могла просочиться какая-то информация о ранних годах, карьере, личных качествах, а иногда и особенностях внешности нового августа⁸⁶.

Представленные выше данные свидетельствуют о том, что активнее всего в народе муссировались сведения об этническом происхождении государей. Учитывая широкое распространение этнических стереотипов, недовольные политикой того или иного императора граждане могли объяснять недостатки своего повелителя его происхождением. Отсюда обилие этниконов и даже этнофолизмов среди прозвищ позднеримских августов. Чаще всего этнические прозвища императоров были призваны указать на варварское или

⁸⁵ В данном случае, исключением опять же является Юлиан, окладистая борода которого, выделявшая его на фоне череды гладковыбритых предшественников, стала основанием для присвоения ему обидного прозвища «Козел». См. *Ведешкин*. 2021: 180–183.

⁸⁶ К примеру, Анастасий, вступивший на престол на 61 году жизни почти наверняка получил прозвище «Дикор» еще до своей коронации.

полуварварское происхождение августов и тем самым подчеркнуть их реальную или мнимую жестокость и дикость («Сабайрий», «Бесс», «Исавр»). Иногда поводом для присвоения унижительной клички, напротив, становились «избыточная» культурность или мнимая «изнеженность» императора («Гречишка», «Азиат»). В целом, в поздней античности личные качества и увлечения государей оказывались поводом для присвоения прозвищ гораздо реже, чем их этническая принадлежность.

Многие прозвища позднеантичных августов, отражавшие их личные качества, чаще всего присваивались императорам «задним числом», зачастую спустя много столетий после их смерти. К примеру, прозвища Валентиниана I («Суровый»), Феодосия II («Каллиграф») и скорее всего Льва I («Мясник») фиксируются лишь в средневизантийский период. Некоторым исключением из этого правила опять же является Юлиан, чей скандальный отказ от христианства и чрезмерная даже по языческим меркам набожность дали повод для присвоения императору множества обидных кличек («Отступник», «Виктимарий», «Быкожог» и др.)⁸⁷.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ICURns – Inscriptiones Christianae Urbis Romae Septimo Saeculo Antiquiores, Nova series.

MGH – Monumenta Germaniae Historica.

PG – Patrologia Graeca.

PLRE II – *Martindale J.R.* The Prosopography of the Later Roman Empire. Volume II. A.D. 395–527. Cambridge: University press, 1980.

RIC – The Roman Imperial Coinage.

ЛИТЕРАТУРА

Александрова Т.Л. Византийская императрица Афинаида-Евдокия: жизнь и творчество в контексте эпохи правления императора Феодосия II (401–450). СПб.: Алетейя, 2018.

Александрова Т.Л. Образовательная политика Феодосия II и судьба Константинопольского Аудиториума // НУРОТНЕКАІ. 3. 2019. 278–300.

Ведешкин М.А. От «гречишки» до «молнии»: о многих прозвищах императора Юлиана // Одиссей: человек в истории. 2021. С. 176–200.

Ведешкин М.А. Языческая оппозиция христианизации Римской империи

⁸⁷ См. *Ведешкин*. 2021: 187–193.

IV–VI вв. СПб.: Алетейя, 2018.

Вольфрам Х. Готы. От истоков до середины VI в. (Опыт исторической этнографии) / Б. П. Миловидов, М. Ю. Некрасова. СПб.: Ювента, 2003.

Димитров Д. Бески этюди: християнство и идентичност на Балканите през Късната античност и ранното Средновековие // Българско средновековие: общество, власт, история (Сборник в чест на проф. д-р Милияна Каймакамова). София: Университетско издателство „Св. Климент Охридски“, 2013. С. 139–156.

Зайцев Д.В. Лев I, восточнорим. имп. // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2015. С. 288–292.

Зайцев Д.В. Либий Север // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2015. 7 С. 25–726.

Козлов А.С. Народные массы в конфликте Аспара и Льва I // АДСВ. 10. 1973. С. 263–266.

Козлов А.С. Основные направления политической оппозиции правительству Византии в 50 – начале 70-х гг. V в. // АДСВ. 20. 1983. С. 24–39.

Козлов А.С. Политическая оппозиция правительству Византии в 476–491 гг. V в. Основные направления и социальное содержание. // АДСВ. 24. 1988. С. 58–73.

Козлов А.С. Содержание конфликта Аспара и Льва I // АДСВ. 11. 1975. С. 110–123.

Махлаюк А.В. Династические имена и неофициальные прозвища императоров в эпоху Северов // Вестник СПбГУ. История. №. 63. 2018. С. 872–897.

Тюленев В.М. Эннодий Магн Феликс. Житие блаженнейшего мужа Епифания, епископа Тицинской церкви. Панегирик королю Теодориху. Житие блаженного монаха Антония. Благодарение за свою жизнь. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2013.

Хизер П. Падение Римской империи. М.: АСТ, 2019.

Циркин Ю. Б. «Генеральские государства» на территории Западной Римской империи // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 12. 2013. С. 462–472.

Athanasiasi P. Persecution and Response in Late Paganism: The Evidence of Damascius // The Journal of Hellenic Studies. 113. 1993. P. 1–29.

Baldwin B. Malchus of Philadelphia // Dumbarton Oaks Papers. 31. 1977. P. 89–107.

Balsdon J.P.V.D. Romans and Aliens. London: Duckworth, 1979.

Banchich T., Lane E. The History of Zonaras: From Alexander Severus to the Death of Theodosius the Great. London: Routledge, 2011.

Berger A. Accounts of Medieval Constantinople: The Patria. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2013.

Blockley R.C. The Fragmentary Classicising Historians of the Later Roman Empire: Eunapius, Olympiodorus, Priscus and Malchus. Trowbridge: Francis Cairns, 1983, 2.

Boeft den J. Philological and Historical Commentary on Ammianus Marcellinus XXXI. Leiden; Boston: Brill, 2017.

Boeft J. den, Drijvers J.W., Hengst D. den, Teitler H. Philological and Historical Commentary on Ammianus Marcellinus XXVI. Leiden; Boston; Köln: Brill, 2007.

Bruun C. Roman Emperors in Popular Jargon: Searching for Contemporary

Nicknames (I) // Proceedings of the Third Workshop of the International Network Impact of Empire (Roman Empire, c. 200 B.C. - A.D. 476), Rome, March 20-23, 2002 / P. Erdkamp, O. Hekster, G. de Kleijn, S.T.A.M. Mols, L. de Blois. Amsterdam: Brill, 2003. P. 69-98.

Cameron A. The Empress and the Poet: Paganism and Politics at the Court of Theodosius II // Later Greek Literature / J.J. Winkler, G. Williams. Yale Classical Studies. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1982.

Cameron Al. Petronius Probus, Aemilius Probus and the Transmission of Nepos. A Note on Late Roman Calligraphers // Humana sapit. Études d'antiquité tardive offertes à Lellia Cracco Ruggini / J.-M. Carrie, R. Lizzi-Testa. Bibliothèque de l'Antiquité tardive, 3. Turnhout: Brepols Publishers, 2002. P. 121-130.

Cameron Al. The Last Pagans of Rome. Oxford; New York: Oxford University Press, USA, 2011.

Cameron Al., Long J., Sherry L. Barbarians and Politics at the Court of Arcadius. Berkeley; Los Angeles; Oxford: University of California Press, 1993.

Cantarelli L. Annali d'Italia, dalla morte di Valentiniano III alla deposizione di Romolo Augustolo (anni 455-476) ... // Studi e documenti di storia e diritto. XVII. 1896. P. 39-128.

Chuvin P. A Chronicle of the Last Pagans. London: Harvard University Press, 1990.

Cracco Ruggini L. Ticinum: dal 476 d.C alla fine del Regno Gotico // Storia di Pavia I. Pavia: Banca del Monte di Pavia, 1984. P. 271-312.

Crawford P. Roman Emperor Zeno: The Perils of Power Politics in Fifth-Century Constantinople. Philadelphia: Pen and Sword History, 2019.

Cresci L.R. Malco di Filadelfia. Frammenti. Testo critico, introduzione, traduzione e commentario. Napoli: Bibliopolis, 1982.

Croke B. Basiliscus the Boy-Emperor // Greek, Roman, and Byzantine Studies. 24. 1983. P. 81-91.

Croke B. Dynasty and Ethnicity: Emperor Leo I and the Eclipse of Aspar // Chiron. 35. 2005. P. 147-204.

Croke B. Malalas, the Man and his Work // Studies in John Malalas / E. Jeffreys, B. Croke, R. Scott. Leiden; Boston, MA: Brill, 2017. P. 1-26.

Croke B. The Imperial Reigns of Leo II // Byzantinische Zeitschrift. 96. 2004. P. 559-575.

Drijvers J.W. Decline of Political Culture: Ammianus Marcellinus' Characterization of the Reigns of Valentinian and Valens // Shifting Cultural Frontiers in Late Antiquity / D. Brakke, D. Deliyannis, E. Watts. Farnham: Ashgate Publishing, 2012. P. 85-97.

Dzino D. Sabaiarius: Beer, Wine and Ammianus Marcellinus // Feast, Fast or Famine: Food and Drink in Byzantium / W. Mayer, S. Trzcionka. Leiden; Boston, MA: Brill, 2005. P. 57-68.

Feld K. Barbarische Bürger: Die Isaurier und das Römische Reich. Berlin; New York: Walter de Gruyter, Inc., 2005.

Garipzanov I.H. Graphic Signs of Authority in Late Antiquity and the Early Middle Ages, 300-900. Oxford studies in medieval European history. Oxford; New York: Oxford University Press, 2018.

la Greca F. Libio Severo, un imperatore originario della Lucania (461-465

d.C.) // *Annali Storici di Principato Citra*. 9. P. 62–75.

Hanaghan M.P. Reading Sidonius' Epistles. Cambridge: Cambridge University Press, 2019.

Harrison R.M. The Emperor Zeno's Real Name // *Byzantinische Zeitschrift*. 74. 1981. P. 27–28.

Heather P., Lee A.D., Cameron A., Whitby M., Collins R., Barnish S.J.B., u. dr. The Cambridge Ancient History: Late Antiquity: Empire and Successors, A.D. 425–600 / Av. Cameron, B. Ward-Perkins, M. Whitby. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.

Hengst D. den. Valentinian as Portrayed by Ammianus: A Kaleidoscopic Image // *Imagining Emperors in the Later Roman Empire* / D. P. W. Burgersdijk, A. J. Ross. Leiden; Boston: Brill, 2018. P. 257–269.

Henning D. Der erste „griechische Kaiser“. Überlegungen zum Scheitern des Procopius Anthemius im Weströmischen Reich // *Staatlichkeit und politisches Handeln in der römischen Kaiserzeit* / H.-U. Wiemer. Berlin, Boston: De Gruyter, 2006. S. 175–186.

Holder-Egger O. Untersuchungen über einige annalistische Quellen zur Geschichte des fünften und sechsten Jahrhunderts // *Neues Archiv der Gesellschaft für Alte Deutsche Geschichtskunde*. I. 1876. S. 13–120; 213–368.

Hughes I. Patricians and Emperors: The Last Rulers of the Western Roman Empire. Barnsley: Pen & Sword Military, 2015.

Jeffreys E. The Beginning of Byzantine Chronography: John Malalas // *Greek and Roman Historiography in Late Antiquity* / G. Marasco. Leiden; Boston, MA: Brill, 2003. P. 497–527.

Jones A.H.M. The Later Roman Empire, 284–602: A Social, Economic, and Administrative Survey. II тт. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1986.

Kent J. Roman Imperial Coinage: Volume 10 - The Divided Empire and the Fall of the Western Parts, 395–491. London: Spink Books, 2018.

Kosinski R. The Emperor Zeno: Religion and Politics. Cracow: Historia Iagellonica, 2010.

Laniado A. Some Problems in the Sources for the Reign of the Emperor Zeno // *Byzantine and Modern Greek Studies*. 15. 1991. P. 172–173.

Lee A.D. From Rome to Byzantium AD 363 to 565: The Transformation of Ancient Rome. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2013.

Lenski N. Basil and the Isaurian Uprising of A. D. 375 // *Phoenix*. 53. 1999. P. 308–329.

Lenski N. Failure of Empire: Valens and the Roman State in the Fourth Century A.D. Berkeley: University of California Press, 2002.

MacGeorge P. Late Roman Warlords. Oxford; New York: Oxford University Press, 2002.

Martindale J.R. The Prosopography of the Later Roman Empire. Volume II. A.D. 395–527. Cambridge: University press, 1980.

McEvoy M. Becoming Roman?: The Not-So-Curious Case of Aspar and the Ardaburii // *Journal of Late Antiquity*. 9. 2016. P. 483–511.

Merrills A.H. Vandals, Romans and Berbers: New Perspectives on Late Antique North Africa. Aldershot: Ashgate Publishing, 2004.

Miličević-Bradač M. Bromos ou Bromios: Bromo, a ne Bromije

(Anth.Pal.9.368) // *Opvsclva archaeologica*. 23–24. 1999. P. 65–76.

Momigliano A. Essays in Ancient and Modern Historiography. Middletown, CT: Wesleyan Univ. Press, 1977.

Nelson M. Barbarian's Beverage. A History of Beer in Ancient Europe. Hoboken: Taylor and Francis, 2012.

Nuffelen P. John of Antioch, Inflated and Deflated. Or: How (not) to Collect Fragments of Early Byzantine Historians. 82. 2012. P. 437–450.

O'Flynn J.M. A Greek on the Roman Throne: The Fate of Anthemius // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 40. 1991. P. 122–128.

O'Flynn J.M. Generalissimos of the Western Roman Empire. Edmonton: University of Alberta, 1983.

Oost S.I. D. N. Libivs Severvs P. F. AVG // *Classical Philology*. 65. 1970. P. 228–240.

Oppedisano F. L'insediamento di Antemio (467 D.C.) // *Aevum*. 91. 2017. P. 241–263.

Scharf R. Zu einigen Daten der Kaiser Libius Severus und Maiorian // *Rheinisches Museum für Philologie*. 139. 1996. P. 180–188.

Schwab J. Nomina propria Latina oriunda a participiis praesentis activi, futuri passivi, futuri activi quae quando quomodo ficta sint // *Supplemente zu den Jahrbüchern für classische Philologie*. 24. 1898. P. 636–672.

Shanzer D. A Philosophical and Literary Commentary on Martianus Capella's *De Nuptiis Philologiae Et Mercurii*. Book 1. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1986.

Shaw B.D. Bandit Highlands and Lowland Peace: The Mountains of Isauria-Cilicia (Continued) // *Journal of the Economic and Social History of the Orient*. 33. 1990. P. 237–270.

Siebiggs G. Kaiser Leo I: Das oströmische Reich in den ersten drei Jahren seiner Regierung. Berlin; New York: De Gruyter, 2010.

Stewart M.E. The First Byzantine Emperor? Leo I, Aspar and Challenges of Power and Romanitas in Fifth-Century Byzantium // *Porphyra*. 22. 2015. P. 4–17.

Treadgold W. Byzantine Historiography and the Supposedly Lost Books of Ammianus Marcellinus // *Armenia between Byzantium and the Orient: Celebrating the Memory of Karen Yuzbashian (1927–2009)* / B. Outtier, C.B. Horn, B. Lourie, A. Ostrovsky. Leiden: Brill, 2019. P. 530–579.

Treadgold W. The Byzantine World Histories of John Malalas and Eustathius of Epiphania // *The International History Review*. December 2007. 2010. P. 709–745.

Vanderspoel J. Themistius and the Imperial Court: Oratory, Civic Duty, and Paideia from Constantius to Theodosius. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1995.

Walter H. Die «Collectanea rerum memorabilium» des C. Iulius Solinus; ihre Entstehung und die Echtheit ihrer Zweitfassung. Wiesbaden: F. Steiner, 1969.

Williams S., Friell G., Friell J.G.P. The Rome that Did Not Fall: The Survival of the East in the Fifth Century. London; New York: Routledge, 1999.